
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Биктимирова З.З.

Статья посвящена методологическим аспектам измерения и оценки качества жизни, в том числе на региональном уровне. Анализируется соотношение концепций благосостояния и качества жизни. Особенностью работы является то, что автор рассматривает качество жизни и благосостояние во взаимосвязи, выделяя предпосылки необходимости формирования такого подхода. Дается анализ и группировка подходов к оценке качества жизни. Рассматриваются особенности региональной статистики, которые необходимо учитывать при анализе качества жизни. Приводится система показателей, составленная с учетом возможностей современной официальной статистики.

Качество жизни в системе однородных понятий

Для характеристики условий жизни населения применяют чаще всего понятия "уровень жизни", "благосостояние", "жизненные стандарты", "качество жизни". Некоторые авторы отождествляют первые три из этих понятий [1], другие проводят различие [2]. Теоретические и методологические различия в определении данных понятий отражаются в формировании соответствующих концепций и выборе системы показателей, характеризующих условия жизни населения.

Наиболее ограниченную систему показателей имеют концепции уровня жизни. Само это понятие применяется большей частью в отечественной литературе. В зарубежных источниках ему чаще соответствует термин "жизненные стандарты" [3].

Хотя понятия "уровень жизни" и "благосостояние" часто применяются как идентичные, следует признать, что благосостояние – более широкое понятие, и включает в себя элемент изобилия благ, "зажиточной жизни". В сегодняшней социально-экономической ситуации, характеризующейся нарушением системы обеспечения основ жизнедеятельности населения (тепло- и энергоснабжения), уместнее применение понятия "уровень жизни". При этом понятие "благосостояние", широко применяемое в мировой экономической литературе, следует отличать от термина "народное благосостояние", присущего социалистической экономике.

Уровень жизни и благосостояние населения первоначально оценивались исключительно по экономическим параметрам. И такой подход остается пока, к сожалению, преобладающим как в отечественной науке, так и в практике управления. В то же время в мировой практике уже с 1960-х годов первостепенное значение в концепциях уровня жизни (благосостояния) отводится здоровью населения, а также рассматриваются характеристики свободного времени, прав человека и т.д.

Более широким является понятие "качество жизни" в современной его трактовке. Если первоначально качество жизни сводилось чаще всего к субъективному восприятию и оценке населением условий жизни, то современное более широкое его понимание предполагает охват также показателей уровня жизни и развития человека.

Понятие "качество жизни" широко применяется в зарубежной научной литературе XX столетия с 60-х годов. В отечественной литературе оно получает распространение после 90-х годов, что совпадает с тенденцией приобщения отечественной экономической науки к достижениям мировой. Это не означает, что проблема качественных

аспектов условий жизни не исследовалась совсем. Однако в соответствии с доминировавшей концепцией технократического развития, преобладавшими материалистическими представлениями и низким жизненным уровнем населения чаще исследовались понятия "уровень жизни", "благополучие". Качественные аспекты условий жизни изучались частично в социологических работах, однако социология также отдавала предпочтение категории "образ жизни". Следует отметить, что до 1990 года многие аспекты исследования условий жизни населения и значительная часть соответствующей статистической информации имели гриф секретности. Направленность отдельных исследований в таких условиях носила идеологизированный политический характер.

В целом круг определений качества жизни, как уже упоминалось, неоднозначен – от чрезвычайно узкого его понимания как субъективного восприятия до более широкого, включающего показатели благополучия и развития человека [4, 5]. Современные концепции качества жизни, под влиянием работ А.Сена, уделяют большое внимание, не отрицая роли дохода, расширению возможностей выбора человека [6, 7].

Важно отметить, что измерение уровня жизни (благополучия, качества жизни) и тем более оценка и сопоставление – процесс достаточно условный. Понятно, что измерить адекватно уровень жизни как отдельного человека, так и населения – гораздо более сложная задача, чем, допустим, выпуск промышленной продукции. О возможности прямого количественного измерения качества жизни вряд ли вообще может идти речь. Большинство аспектов качества жизни могут быть оценены только на основе косвенных или условных показателей. Но, с одной стороны, качество жизни имеет важное значение как для каждого отдельного человека, так и для развития общества. С другой стороны, многие характеристики качества жизни являются следствием решений, принимаемых в области экономической и социальной политики. Именно и только в этом отношении качество жизни может быть предметом оценки и объектом регулирования. Поэтому любая концепция и соответствующая ей система показателей не могут претендовать на исчерпываемость и абсолютность.

Следует понимать, что это всего лишь система показателей, которая может дать *некоторое* представление об определенных сторонах человеческой жизнедеятельности и служить информацией для принятия решений в сфере управления.

Расширительная трактовка качества жизни начинает получать широкое применение с распространением идей концепции устойчивого развития и концепции развития человека. Многие из имеющихся на сегодняшний день определений устойчивого развития включают понятие "качество жизни". Наиболее характерно в этом отношении определение, которое дается в "Стратегии устойчивого развития для Великобритании" (1998): "Устойчивое развитие очень простая идея. Это обеспечение лучшего качества жизни для всех, сейчас и для поколений, которые придут". Есть это понятие и в Концепции устойчивого развития Российской Федерации [8].

В таком понимании "качество жизни" не может исключать показатели уровня жизни или ограничиваться только социологическим подходом. В то же время уровень жизни в такой концепции оценивается не столько с позиции увеличения потребления, сколько с точки зрения развития человеческого потенциала. Формирование единой концепции при таком подходе основывается на том принципе, что показатели уровня жизни и качества жизни не являются взаимоисключающими.

Качество жизни: методы оценки

Многогранность понятия "качество жизни", невозможность прямого количественного измерения обуславливают сложность оценки и значительные трудности в интерпретации результатов. Хотя индикаторы благосостояния являются составной частью системы показателей качества жизни, их применение имеет свои особенности. Благосостояние в концепции качества жизни оценивается, как было отмечено, не столько с позиции увеличения потребления, сколько с точки зрения *прогресса в развитии человека*. Большую значимость имеет и учет качества потребления.

Наиболее часто для оценки качества жизни применяются комплексные индексы физического качества жизни, демографического перехода, человеческого страдания, развития человека. Последний показатель – индекс развития человеческого потенциала – получил особо широкое распространение. Методика его расчета предполагает учет такой сложной категории, как возможности, в частности, долгой и здоровой жизни, получения образования, экономического достатка. Кроме того, рассчитываются индекс человеческого развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ) и показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ). ИРГФ учитывает наличие и масштабы неравенства в указанных областях между мужчинами и женщинами. ПРВЖ предназначен для измерения относительных возможностей женщин и мужчин в политической и экономической сферах деятельности. Как признают сами авторы, индекс развития человеческого потенциала не является совершенным, и ведется работа над его улучшением. Однако признается, что он гораздо предпочтительнее использовавшегося до сих пор показателя ВВП на душу населения для проведения межрегиональных и межстрановых сопоставлений. Следует отметить, что отсутствие необходимой статистической информации затрудняет использование комплексных индексов на уровне отдельных регионов, а также для межрегионального (внутристранового) анализа, в частности в условиях России.

Вторую группу показателей для оценки качества жизни представляют *частные индикаторы*. Название это весьма условное, поскольку среди них имеется множество таких, которые, не будучи интегральными по методу исчисления, являются таковыми по своей сути. Прежде всего, это показатели здоровья, плотности населения, экологии. Например, показатели детской заболеваемости, детской, младенческой, материнской смертности не являются отражением только биологического состояния человека, но выступают обобщенной характеристикой многих аспектов качества жизни – питания, жилищных условий, медицинского обслуживания, экологии т.д.

Показатель плотности населения, особенно жилищной, также применяется в мировой практике для оценки качества жизни. Его использовал (в совокупности с другими) Дж. Форрестер в своих расчетах, которые являются одной из первых попыток статистического измерения качества жизни. Для нынешнего этапа социально-экономического развития России это был бы, на наш взгляд, один из наиболее подходящих показателей. Есть множество исследований, подтверждающих взаимосвязь показателей заболеваемости, самоубийств с жилищными условиями. Жилье (его наличие, качество) определяет также множество других возможностей человека. Для населения России это особо актуально, поскольку высока плотность людей, приходящихся на 1 жилую комнату. Однако при значительной дифференциации жилищных условий применение усредненного показателя – квадратных метров или количества комнат на одного человека – могло бы привести к ошибочным выводам. В то же время российская статистика не располагает пока информацией, позволяющей провести корректный анализ жилищной плотности. Такие показатели могут быть получены только по результатам переписи или специальных обследований.

Следующую группу показателей представляют индексы, построенные на основе данных социологических обследований и учитывающие оценки субъективного характера. Подход к оценке качества жизни, основанный на учете мнения населения, является одним из наиболее распространенных и имел самое широкое применение в мировой практике в 70 – 80-х гг. Некоторые концепции основаны исключительно на этом подходе и определяют качество жизни как удовлетворенность населения своими жизненными условиями. В дальнейшем, с распространением расширительной концепции, он сохраняет свою значимость как один из важнейших элементов оценки.

Наряду с несомненными достоинствами этого метода (позволяет учитывать мнение населения, что особенно важно при оценке качества жизни, и в демократическом обществе является инструментом "обратного воздействия" на решения политиков) необходимо учитывать и его недостатки. Высокие показатели субъективной оценки могут быть не отражением соответствующего качества жизни, а следствием манипуляции общественным мнением и ограниченности информации. Человек может давать высокую оценку, например, потреблению продовольствия, не зная о существовании риска получения опасного заболевания и т. п. В таком случае получается так называемое "фальсифицированное благополучие". И это является одним из аргументов, чтобы концепции уровня и качества жизни были взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Широкое применение этого подхода обуславливается также несовершенством статистической информационной базы для расчета других показателей.

Зачастую построение индексов этой группы основывается на методике исчисления широко известного *индекса потребительских настроений*, автором которого считается Дж. Катона. Величина индекса определяется как средняя арифметическая долей положительных ответов из опрашиваемой выборки. С 1952 года этот индекс применяется в регулярных опросах Института социальных исследований Мичиганского университета [9]. В дальнейшем применение этого индекса получило широкое распространение во многих странах. Региональный опыт использования этой методики при исследовании качества жизни описывается также в отечественной литературе [10].

Четвертую группу показателей представляют индексы, построенные на основе шкально-балльного метода. Несмотря на явные недостатки, этот метод имеет широкое применение в мировой практике из-за доступности и удобства его использования при проведении межрегиональных и межстрановых сопоставлений.

Пятую группу составляют показатели характеристики уровня жизни. Например, показатели денежных и натуральных доходов считаются измерителями жизненного уровня. Однако соотношение их в совокупных доходах домохозяйств может характеризовать и качество жизни. Наибольший интерес для оценки качества жизни в этой группе представляет показатель, характеризующий часть дохода, остающегося после некоторой суммы обязательных (малоэластичных) расходов и платежей. В отечественной литературе такой показатель описывается как "условно-свободная часть величины душевого реально располагаемого дохода" [2, 11].

Показатель, построенный по такому принципу и называемый "дискреционным", применял Дж. Катона для характеристики "общества массового потребления" [9]. Под дискреционным понимается располагаемый доход (доход после вычета налогов), из которого вычтены фиксированные расходы (квартирная плата, погашающиеся долговые обязательства, различные взносы и другие расходы с сильным оттенком вынужденности), расходы на товары и услуги первой жизненной необходимости и фиксированные сбережения (регулярно откладываемые суммы, не носящие подчеркнуто целевого характера). Если, по мнению Дж. Катона, дискреционный доход достигает 50% или более

от уровня располагаемого дохода, наступает эпоха "общества массового потребления" [12].

Этот показатель уровня жизни, один из наиболее информативных, может быть применен и при оценке качества жизни. Определенные значения показателей этой группы могут быть использованы как пороговые, свидетельствующие о низком качестве жизни вне зависимости от его уточненной оценки.

В целом каждый из подходов и любой показатель имеют недостатки. Получение относительно более корректных выводов предполагает применение нескольких подходов и их дополнение экспертной оценкой.

Показатели благосостояния в концепции качества жизни

Систему измерения и оценки качества жизни мы рассматриваем, как было отмечено выше, применительно к расширительной концепции, следовательно, охватывающей показатели жизненного уровня. Существует множество систем показателей уровня жизни, предлагаемых различными авторами. Не останавливаясь на каждом из них отдельно – иногда отличие может заключаться просто в иной группировке одних и тех же показателей, отметим принципиальные отличия этих концепций и изменения, происходящие в системе измерителей.

Наиболее существенные различия в подходах к определению благосостояния и формированию системы показателей заключаются в:

- широте охвата компонентов благосостояния – от узкоматериального понимания, охватывающего только вещественную сторону условий жизнедеятельности человека, до самого широкого, включающего и права человека;
- степени важности, которая придается мнению самого человека о собственном благосостоянии.

Система основных показателей уровня жизни, разработанная Центром экономической конъюнктуры и прогнозирования Министерства экономики РФ, состоящая из 39 показателей, сгруппированных в 7 разделов [13], ограничивается характеристикой материального благосостояния, и в отечественной практике это достаточно распространенный подход. В определенной степени это является и следствием длительно господствовавшей как в теории и практике, так и в общественном сознании материалистической концепции развития. Тем не менее, приобщение к достижениям мировой науки и практики, внедрение международных статистических разработок постепенно преодолевают такую ограниченность трактовки благосостояния и соответственно меняют систему измерения. По методологии ООН, которая отражает расширительную концепцию, уровень жизни измеряется системой показателей, характеризующих *здоровье, возможность приобретения товаров и пользования услугами, занятость и условия труда, образование, жилищные условия, социальное обеспечение, рекреацию и свободное время, личную безопасность, права человека, экологические условия* [13, 14].

Широта и полнота используемого набора показателей в каждом конкретном случае определяется наличием достоверной статистической базы данных. К сожалению, российская статистика, и особенно на региональном уровне, крайне ограничена в части показателей уровня жизни. Пока она не обеспечивает потребности анализа и оценки уровня жизни населения даже в рамках минимального набора национальных данных социальной статистики, рекомендованного Рабочей группой по международным статистическим программам и координации Экономического и Социального совета ООН. Поэтому система показателей формируется исходя из наличной отечественной стати-

стической базы. Это, однако, значительно снижает полноту анализа и возможности сопоставимости данных.

Наиболее ограничен круг показателей, характеризующих здоровье (в частности, отсутствуют половозрастные показатели заболеваемости), права человека, социальное обеспечение, потребление продовольственных товаров, жилищные условия, экологические параметры потребления.

Другой особенностью формирования системы измерения уровня жизни является изменение социально-экономического содержания отдельных показателей, а также появление новых. В основе этих перемен – новые теоретические подходы, отражающие изменения в социально-экономических условиях жизни населения.

Меняется понимание сущности производительного труда и соответственно совокупного результата экономической деятельности общества. Новая методология расчета годового объема производства общественного продукта основана на расширенной трактовке экономической сферы, включающей и нематериальное производство. Это находит отражение в методологии СНС, внедряемой в практику статистического учета. Соответственно значительно расширяется круг показателей благосостояния, меняется их содержание. В первую очередь, речь идет о таких показателях, как национальный доход, располагаемый национальный доход, конечное потребление и фактическое конечное потребление домашних хозяйств, располагаемый доход и скорректированный располагаемый доход, показатели трансфертов в денежной и натуральной форме.

Меняется роль сферы потребления в экономическом развитии, домохозяйства становятся одним из основных секторов экономики. Соответственно повышается роль показателей, характеризующих экономическое поведение домохозяйств. Доходы и потребительские расходы домохозяйств становятся одним из основных показателей благосостояния. Меняются распределение доходов, источники, дифференциация. Соответственно меняется группа показателей, характеризующих доходы и т.д. Изменились практически все условия жизнедеятельности человека, и формируется система новых показателей. Причем она еще только формируется, практика статистического учета значительно отстает от происходящих изменений, и его информационная база не позволяет пока достаточно удовлетворительно отразить все аспекты благосостояния. Во многих случаях источником информации являются только сведения, получаемые в ходе социологических обследований, что еще более повышает их ценность и значимость.

На основе минимального набора данных социальной статистики, утвержденного Статистической Комиссией ООН (1997), Статкомитет СНГ разработал модельный набор социальных индикаторов уровня жизни, который предлагается внедрить в статистическую практику [15, 16]. Хотя он ограничивается весьма узким кругом показателей, характеризующих в основном (исключение составляет демографический блок) материальные условия жизнедеятельности человека, однако имеет преимущества в использовании, заключающиеся в том, что, во-первых, позволяет получить методологически сопоставимые результаты; во-вторых, включает показатели, которые имеются в информационной базе национальной статистической службы или могут быть исчислены на ее основе [15]; в-третьих, включенные показатели соответствуют методологии и терминологии международного стандарта ООН, внедряемого и применяемого российскими статистическими органами. Здесь уместно отметить, что в настоящее время в некоторых случаях показатели уровня жизни приводятся по зарубежным источникам, преимущественно американским, которые отличаются от международного стандарта. В частности, методология и терминология СНС США отличается от СНС ООН 1993 года, внедряемой в практику статистического учета в России. Соответственно различаются

методология исчисления и социально-экономическое содержание некоторых показателей.

Ввиду своей ограниченности эта система показателей может быть использована лишь как основа, которая предполагает значительное расширение для более углубленного анализа.

Необходимо учесть следующие особенности использования показателей уровня жизни для оценки качества жизни:

- определенный уровень жизни может свидетельствовать о низком его качестве без применения системы социальных индикаторов;
- не все случаи высокого уровня потребления могут свидетельствовать о соответствующем качестве жизни.

При оценке уровня жизни применяются также интегральные синтетические индексы. Они имеют свои достоинства, в первую очередь – удобство при межрегиональных и межстрановых сопоставлениях, и не могут быть совсем игнорированы. Методология исчисления обобщающих индексов приводится во многих источниках [11, 13, 14, 17, 18]. Кроме того, следует упомянуть показатель "чистого экономического благосостояния", авторами которого являются американские экономисты В. Нордхаус и Дж. Тобин, а также разработанный японскими экономистами показатель "чистого национального благосостояния". Наибольшее признание получил, однако, индекс устойчивого экономического благосостояния (ИУЭБ), который был предложен Клиффордом В. Коббом. Его называют еще "индикатором подлинного прогресса" [19]. Однако каждый из разработанных до сих пор индексов имеет серьезные недостатки, ограничивающие их ценность для получения реальной оценки жизненного уровня. В то же время попытки изобретения все новых индексов никогда не прекращаются. Очередная же международная дискуссия завершилась признанием несостоятельности попыток конструирования всеобщего измерителя благосостояния [20].

Методологические особенности измерения регионального уровня жизни

Прежде всего следует отметить, что в речь идет о регионах, расположенных в пределах одной страны и относимых в региональной экономике к *мезорегионам* [21, 22].

Уровень жизни, как было отмечено выше, это количественная характеристика условий жизнедеятельности населения по определенной системе показателей, которая может служить объективной основой принятия решений по регулированию благосостояния. Наличие подобной информации не только в целом по стране, но и в региональном разрезе, ее достоверность, объективность и полнота являются одним из важных условий обоснованности и эффективности решений, принимаемых в области социальной и экономической политики.

Необходимость такой информации и важность измерения регионального уровня жизни определяют, прежде всего, следующие факторы:

- наличие различий в уровне жизни населения, обусловленных региональными условиями развития;
- наличие предпосылок, при которых регион выступает как объект региональной политики;
- федеративный характер устройства государства, при котором возрастает роль региональных органов государственной власти в решении задач социально-экономического развития региона.

Факторы, формирующие благосостояние населения – природно-климатические, демографические, социально-экономические и политические условия – различаются по регионам. Соответственно и в формировании потребностей есть особенности, определяемые региональными различиями. Различные *возможности* удовлетворения потребностей также могут быть обусловлены региональными особенностями.

Среди факторов, определяющих региональные различия в формировании потребностей, можно выделить следующие основные группы.

- *Природно-климатические условия* – отражаются на различиях потребностей в одежде, питании, медицинских, жилищно-коммунальных услугах (например, длительность отопительного сезона, строительный материал жилищ и т.п.), образовательных услугах.
- *Половозрастной состав населения* – определяет потребности в одежде, питании, в услугах здравоохранения, образования, культуры.
- *Плотность населения и характер расселения* влияют на формирование потребностей населения в бытовых, социально-культурных, транспортных услугах.
- *Отраслевые условия труда* – определяют различие потребностей в питании, одежде, медицинских и образовательных услугах.
- *Особенности национального быта и традиций* влияют на потребности в одежде, питании, социально-культурных, жилищных услугах.

Региональные различия в уровне и структуре потребления определяются не только особенностями в формировании потребностей, но также различными *возможностями* в их удовлетворении. Факторы, которые обуславливают региональные различия возможностей населения в удовлетворении потребностей, можно укрупненно разделить на следующие группы.

I. Экономические условия

1. Уровень экономического развития
2. Структура экономики региона
3. Размеры и структура накопленного национального богатства
4. Уровень цен
5. Размеры и структура домохозяйств.

II. Политические условия

1. Степень эффективности деятельности региональной и местной власти
2. Характер взаимоотношений региона с Центром:
 - а) распределение полномочий между органами государственной власти различных уровней;
 - б) распределение доходов и расходов между бюджетами разных уровней.
3. Степень развитости институтов гражданского общества.

III. Социально-культурные условия

1. Общий уровень культуры
2. Ценности, культурные традиции, нормы, обычаи
3. Этнические и религиозные особенности.

IV. Демографические особенности

1. Половозрастная структура населения – может выступать не только как фактор, обуславливающий особенности формирования потребностей, но и как ограничивающий удовлетворение некоторых потребностей.

2. Размеры и структура семей – возрастной состав, число иждивенцев влияют на среднедушевой доход и потребление семей.

V. *Природно-климатические условия* также влияют не только на формирование потребностей, но и на возможности их удовлетворения, и прежде всего:

1. Географическое положение
2. Климатические условия
3. Природные ресурсы (наличие или отсутствие).

Таким образом, региональные условия развития обуславливают наличие различий в уровне и структуре потребления населения регионов. Учет этих особенностей является одним из условий эффективности регулирования уровня и качества жизни.

Регион представлен в вертикальной организации государства региональными органами государственной власти, которые наделены определенными полномочиями и финансовыми ресурсами. Будучи средним уровнем системы государственного управления, региональные органы власти реализуют в рамках соответствующих территорий общегосударственную политику ("региональная макрополитика"), а также осуществляют самостоятельную – в пределах имеющихся полномочий – политику ("региональная микрополитика") [23].

Одним из условий эффективности принимаемых политических решений признается наличие объективной и достоверной информации. Поэтому измерение и анализ уровня жизни населения региона является одним из этапов разработки и реализации региональной политики. Проблема приобретает особую актуальность в связи с возросшей в процессе совершенствования федеративных отношений ролью региональных органов власти в регулировании уровня и качества жизни населения.

Измерение и оценка регионального уровня жизни осуществляются также по системе показателей, которые в основном схожи с применяемыми на федеральном уровне. Необходимо, однако, учесть при этом следующие особенности:

- На региональном уровне не может быть применена вся система показателей. Это объясняется, во-первых, ограниченностью возможностей использования для анализа макроэкономических показателей; во-вторых, отсутствием в региональной статистике, особенно социальной, многих данных, разрабатываемых на федеральном уровне.
- Отдельные макроэкономические показатели, разрабатываемые на региональном уровне, могут иметь несколько иное экономическое содержание, чем аналогичные показатели на федеральном уровне. Прежде всего речь идет о ВВП и ВРП, которые не могут быть одинаково успешно применены при оценке уровня благосостояния. Необходимо учитывать методологические различия, имеющиеся в расчетах этих показателей.
- Общая низкая ценность макроэкономических измерителей благосостояния еще более снижается на региональном уровне.
- Особые требования предъявляются к расчетам по межрегиональным сравнениям: усложняется проблема достижения *методологической сопоставимости* показателей. Так, например, при межрегиональных сопоставлениях возрастает необходимость учета конкретных условий, определяющих степень доступности для населения определенного блага. Различия в развитии средств сообщения, плотности населения и т.п. могут определять – при одинаковых численных значениях показателей – значительные расхождения в реальной доступности благ. При межрегиональных сопоставлениях еще более возрастает также значимость учета потребностей и потребления конкрет-

ных групп потребителей. Расчеты показателей уровня жизни необходимо проводить с учетом половозрастной структуры населения, размера домохозяйств и т.д.

Учет воздействия таких факторов, как климатические условия, общая культура, половозрастная структура, размеры и состав семей и домохозяйств, при межрегиональных сопоставлениях имеет большую значимость, чем при динамических сопоставлениях, особенно краткосрочных. Изменение этих условий в динамике чаще всего менее значительно и существенно для благосостояния, чем их различия в региональном разрезе.

Информационная база региональных расчетов

Измерение, анализ и оценка уровня жизни предполагают наличие обширной статистической информации. Одной из причин, сужающей возможности анализа и прогнозирования регионального уровня жизни, является ограниченность социальной статистики. Современная российская статистика, и особенно региональная, не соответствует мировым стандартам и не дает всей необходимой информации для применения разработанных методов и показателей измерения уровня жизни. Поэтому использование различных международных методик, а в некоторых случаях и общероссийских, не всегда возможно.

Подробная характеристика источников статистической информации дается в соответствующей литературе [13]. Поэтому здесь отметим некоторые особенности применения и различия региональной статистики, которые необходимо учитывать при анализе жизненного уровня населения.

Региональная статистика дает относительно полную информацию – сопоставимую с общероссийской – по демографии, труду, доходам. Наиболее ограничена региональная статистика в возможностях расчета макроэкономических измерителей благосостояния, анализа социальных инвестиций, а также потребления товаров и услуг, в особенности нерыночных услуг.

Существенным моментом, ограничивающим возможности анализа уровня жизни, является то, что на региональном уровне пока не разрабатываются все счета *системы национального счетоводства (СНС)* [24]. В частности, региональная статистика не располагает такими важнейшими для анализа уровня жизни показателями, как реально располагаемые доходы домашних хозяйств. ВРП на региональном уровне определяется в настоящее время только производственным методом. ВРП, исчисленный производственным методом, некорректно использовать по аналогии с ВВП для оценки уровня жизни. Для этих целей более предпочтителен показатель конечного использования ВРП, учитывающий межрегиональное перераспределение доходов, товаров и услуг.

Неотлаженность на сегодняшний день механизма учета межрайонного обмена и некорректность соответствующей информации обуславливают неполноту информации о потреблении, а также сложности определения той его части, которая обеспечивается импортной продукцией. Следует иметь в виду, что региональная статистика отражает только часть внешнеторгового обмена.

При анализе регионального уровня жизни необходимо учитывать также особенности формирования финансовых ресурсов региона и финансирования организаций и учреждений социального назначения. Расходы консолидированного бюджета на социальные цели отражают только часть бюджетных расходов на данной территории. В некоторых отраслях нерыночных услуг весьма значительна доля бюджетных расходов

федеральных ведомств. Более полное отражение финансовых расходов социального назначения дает *финансовый баланс* региона, который начал регулярно составляться по субъектам РФ только с 1999 г. Следует учесть, однако, что и он не отражает всего объема финансовых затрат социального назначения в регионе. В частности, он не учитывает средства населения [25].

Как известно, информация подразделяется на первичную и вторичную. При анализе регионального уровня жизни возрастает необходимость использования первичной информации – статистической отчетности учреждений здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения, данных министерств, фондовых материалов отделов Госкомстата. Это объясняется, во-первых, ограниченностью вторичной информации, то есть круга показателей, разрабатываемых официальными статистическими органами и публикуемых в сборниках и бюллетенях. Во-вторых, система организации статистического учета, включая порядок предоставления соответствующих форм отчетности, в некоторых случаях обеспечивая полноту информации в целом по стране или ведомству, ограничивает возможности получения целостной картины в рамках региона. Особенно это характерно для статистики заболеваемости, социально-культурных услуг, социального обеспечения.

Ограниченность социальной статистики еще более повышает ценность информации, получаемой в результате социологических исследований. Более того, некоторые данные на сегодняшний день могут быть получены только в ходе таких обследований. И прежде всего – данные по домохозяйствам. Следует иметь в виду при анализе уровня жизни, что официальные данные по домохозяйствам по своему экономическому содержанию не вполне соответствуют на сегодняшний день тому классическому значению, которое подразумевается под этим понятием в мировой практике. Российская статистика вместо информации по домохозяйствам представляет пока данные по семьям. В мировой практике принято делать различия между этими понятиями. Одним из важных источников информации о жизненном уровне населения на региональном уровне является баланс денежных доходов и расходов. Данные баланса денежных доходов и расходов позволяют получить характеристику объема и источников образования денежных доходов населения, а также размеров и структуры расходов. Несмотря на присущие балансу недостатки (он не дает полной информации о структуре потребления; отражает лишь денежные доходы; расходы представлены укрупненной группировкой; не согласуется с методологией СНС) – это один из основных источников официальной статистической информации, который регулярно разрабатывается на уровне регионов.

Весьма ценную и богатую информацию для анализа уровня жизни населения – потребления товаров и услуг, материальных затрат отраслей услуг, взаимосвязи производства и потребления, объема и источников образования доходов и т.д. – дает *межотраслевой баланс*. Однако в региональном разрезе он не составляется статистическими органами. Региональные межотраслевые балансы разрабатываются только в отдельных регионах, чаще всего на базе научных центров.

Таким образом, хотя в 90-е гг. круг социальных показателей, разрабатываемых статистическими органами, в том числе региональными, значительно расширился, однако он все еще не соответствует даже минимальному набору индикаторов уровня жизни, рекомендованному ООН.

Система показателей для анализа регионального уровня жизни

Таким образом, на сегодняшний день не все показатели благосостояния, применяемые в международной и общероссийской практике, могут быть использованы на региональном уровне. Приводимая ниже система основных показателей уровня жизни основана на имеющихся в этой области разработках [2, 11, 13, 15, 26]. Одновременно она составлена с учетом возможностей современной официальной статистики. Это означает, прежде всего, отсутствие – при данном уровне разработки счетов СНС в региональной статистике – показателей конечного использования ВРП, потребления нерыночных услуг. В основном все приводимые показатели имеются в региональной статистике или могут быть исчислены на основе ее информационной базы. Некоторые показатели, однако, могут быть рассчитаны только с привлечением дополнительной информации. В первую очередь, это касается показателей здоровья.

Система основных индикаторов уровня жизни в регионе

Здоровье населения

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении, с разбивкой по полу, городской и сельской местности;
- младенческая смертность, перинатальная смертность;
- детская смертность, с разбивкой по полу;
- материнская смертность;
- смертность;
- рождаемость, мертворождаемость, недоношенность;
- заболеваемость: динамика и структура;
- детская заболеваемость;
- инвалидность;
- детская инвалидность.

Денежные доходы

- динамика реальных доходов;
- структура денежных доходов;
- среднедушевой денежный доход;
- среднемесячная заработная плата;
- соотношение среднедушевого денежного дохода и прожиточного минимума;
- соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума;
- соотношение темпов роста номинальных доходов и потребительских цен.

Дифференциация доходов и бедность

- децильный коэффициент дифференциации доходов населения;
- коэффициент концентрации доходов (индекс Джини);
- коэффициент доходов;
- черта бедности;
- численность населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- коэффициент глубины бедности;
- коэффициент остроты бедности.

Занятость и условия труда

- уровень экономической активности населения;
- соотношение занятых в экономике и общей численности населения;
- уровень безработицы;
- состав безработных – распределение по полу, возрасту, уровню образования, специальности, профессии;

- структура занятости по отраслям, формальному и неформальному секторам экономики;
- доля заработной платы в денежных доходах населения;
- удельный вес работающих в неблагоприятных условиях труда по отраслям, с разбивкой по полу;
- динамика производственного травматизма.

Денежные расходы и потребление

- структура расходов;
- потребление населением основных продуктов питания;
- динамика и структура потребительских расходов;
- покупательная способность денежных доходов населения;
- покупательная способность средней заработной платы;
- покупательная способность средней пенсии;
- индекс потребительских цен;
- величина условно-свободной части располагаемого дохода;
- соотношение доходов и расходов.

Жилищные условия

- обеспеченность населения жильем (размер общей и жилой площади в расчете на одного жителя);
- доля расходов на оплату жилья в потребительских расходах населения;
- характеристика жилищного фонда;
- соотношение цен на жилье и доходов населения;
- соотношение цен на жилье и заработной платы.

Социальная защита

- минимальный размер оплаты труда;
- тарифная ставка 1 разряда ЕТС;
- минимальный размер пенсии по старости;
- покупательная способность минимальной заработной платы;
- покупательная способность минимальной пенсии;
- минимальный потребительский бюджет.

Демографическая характеристика

- численность постоянного населения;
- половозрастной состав населения;
- общий коэффициент рождаемости;
- общий коэффициент смертности;
- удельный вес населения трудоспособного возраста;
- коэффициент старения.

Возможности отдыха

- соотношение стоимости отдыха, санаторно-курортного лечения и среднего дохода.

Экологические условия

- уровень загрязнения атмосферного воздуха;
- уровень загрязнения водных ресурсов;
- структура загрязнителей;
- загрязнение почв.

Личная безопасность

- динамика преступности;
- структура преступности;
- коэффициент преступности;
- смертность и травматизм в результате дорожно-транспортных происшествий.

При анализе и оценке уровня жизни применяют также показатели, характеризующие развитие здравоохранения, образования и культуры, пассажирского транспорта, связи (в части услуг населению), а также остальных отраслей сферы услуг. Эти показатели в большей степени обеспечивают оценку *возможности* получения услуг, чем объема и структуры их потребления. Соответственно они представлены преимущественно натуральными показателями, дающими представление об обеспеченности населения данными объектами и обслуживающим персоналом (например, численность населения на 1 врача, число спортивных залов на 1000 населения и т.п.). Как было уже отмечено, статистика пока не располагает информацией, позволяющей исчислять полный объем потребляемых населением услуг. Особо важное значение имеют показатели, характеризующие финансирование здравоохранения, образования и культуры – отраслей, в которых весьма значительна доля общественного сектора. Использование этих показателей – источники финансирования, объемы, структура – в анализе стало возможным с внедрением в региональную статистику (1999 г.) разработки финансового баланса региона (субъекта РФ).

Следует отметить также, что в современных условиях важно дополнить систему индикаторов уровня жизни показателями, характеризующими правовую защиту граждан. Однако эти показатели могут быть получены (частично) пока только на основе ведомственной информации.

Приводимые индикаторы представляют собой набор *основных* показателей региональной социальной статистики. Для более глубокого анализа эта система индикаторов может быть расширена за счет привлечения дополнительных данных, в том числе первичных.

При разработке региональной статистикой счетов СНС, позволяющих разложить ВРП на элементы конечного использования, эта система должна быть дополнена также следующими важнейшими показателями:

- конечное использование ВРП на душу населения;
- реально располагаемые доходы домашних хозяйств;
- расходы на конечное потребление домашних хозяйств;
- фактическое конечное потребление домашних хозяйств;
- индекс развития человеческого потенциала.

Хотя приведенная система представлена преимущественно показателями уровня жизни, однако наличие в ней индикаторов здоровья населения, образовательного уровня, экологических условий позволяет получить оценку и качества жизни. Причем, для оценки качества жизни особое значение имеют, на наш взгляд, показатели детской заболеваемости, детской, младенческой и материнской смертности. Эти показатели уже сами по себе представляют интегральную характеристику качества жизни и являются в современных условиях более наглядными индикаторами, чем синтетические индексы. Кроме того, при применении системы для оценки качества жизни ее необходимо расширить за счет включения частных индикаторов человеческого развития.

На региональном уровне применяются все группы показателей, описанные выше, хотя имеются существенные ограничения в применении некоторых подходов, вызванные, как было отмечено, несовершенством статистики. Отдельные подходы, мето-

дика измерений и полученные результаты излагаются во многих работах [5, 10, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33].

В целом, любой из подходов и показателей в отдельности имеет недостатки и не позволяет получить достаточно корректную оценку. Поэтому *сочетание* (комбинирование) нескольких подходов является *непрерывным* условием повышения достоверности и объективности получаемых выводов и рекомендаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы изучения человеческого развития / Под ред. И.Б. Баркалова и С.Ф. Иванова. М.: Права человека, 1998. 168 с.
2. Жеребин В.М., Ермакова И.А. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня // Вопросы статистики. 2000. № 8. С. 3 – 11.
3. Бирман Н.И. Уровень жизни: проблемы измерения // Экономическая наука современной России. 2000. № 2. С. 35 – 52.
4. ПРООН. Доклад о развитии человека за 1994 г. Нью-Йорк: Оксфорд Университи пресс, 1994. 227 с.
5. Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России // Российский экономический журнал. 2000. № 7. С. 66 – 73.
6. Сен А.К. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. 160 с.
7. Sen A.K. Development as Capability Expansion // Journal of Development Planning. 1989. 19: P. 41 – 58.
8. Указ Президента Российской Федерации № 440 "О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию". Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1996. № 15. Ст. 1572.
9. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. 176 с.
10. Социальный фон экономических реформ / Под ред. А.Х. Махмутова. Уфа: РИО БАГСУ, 1997. 158 с.
11. Жеребин В.М. Уровень жизни населения. Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002. 592 с.
12. Рамзес В.Б. Личное потребление в Японии. М.: Наука, 1985. 288 с.
13. Социальная статистика / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 1999. 416 с.
14. Бобков В., Масловский-Мстиславский П. Динамика уровня жизни населения // Экономист. 1994. № 6. С. 52 – 66.
15. Чарина В. О модельном наборе социальных индикаторов уровня жизни населения // Вопросы статистики. 1998. № 8. С. 15 – 19.
16. Предложения по совершенствованию модельного набора социальных индикаторов для оценки уровня жизни населения // Вопросы статистики. 2003. № 7. С. 36 – 37.
17. Давыдов А.А. Индекс социального неблагополучия // СОЦИС. 1995. № 10. С. 118 – 128.
18. Жеребин В.М., Ермакова И.А. Межгрупповые сопоставления уровня жизни населения // Вопросы статистики. 2001. № 6. С. 3 – 10.

19. Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре: Затрат половина, отдача двойная. Новый доклад Римскому клубу / Перевод А.П. Заварницына и В.Д. Новикова под ред. академика Г.А. Месяца. М.: Academia, 2000. 400 с.
20. Радемахер В., Штамер К. Прощание с идеей измерения благосостояния // Вопросы статистики. 1997. № 6. С. 3 – 17.
21. Региональная экономика / Под ред. М.В. Степановой. М.: ИНФРА – М, Изд-во Росс. эконом. акад., 2000. 463 с.
22. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. 464 с.
23. Тейлор С. Региональное экономическое развитие на базе программно-целевого подхода: опыт Западной Европы // Регион. 2000. № 1. С. 3 – 37.
24. Обзор практики расчетов валового регионального продукта в странах СНГ (по материалам Статкомитета СНГ) // Вопросы статистики. 2004. № 8. С. 16 – 22.
25. Методические рекомендации по составлению финансовых балансов субъектов Российской Федерации: Приказ Минэкономики РФ от 21.04.1999. № 199.
26. Методологические положения по статистике. Вып. 1 / Госкомстат России. М.: Логос, 1996. 674 с.
27. Давыдов А.А., Давыдов Е.В. Измерение качества жизни. М.: ИС РАН, 1993.
28. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста / Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 638 с.
29. Савченко П. Поиски истины / Избр. произведения. М.: ИЭ РАН, 2001. 624 с.
30. Анимиа Е.Г., Елохов А.М., Сухих В. А. Качество жизни населения крупнейшего города. В 2-х ч. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2000.
31. Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / Отв. ред. Любимов Л.Л. М.: ИМЭМО РАН, 1993. 320 с.
32. Бобков В., Мстиславский П. Качество жизни: сущность и показатели // Человек и труд. 1996. № 6. С. 76 – 79.
33. Бобков В.Н. Распределительные отношения в переходной экономике России: проблемы уровня и качества жизни на рубеже XX – XXI веков // Материалы Международной конференции "Социальная модель общества в период перехода к социально-ориентированной экономике: принципы, практика, перспективы". М.: ВЦУЖ, 1999. 48 с.